

Услышав это, Е Чжицю улыбнулся:

— А ты что делал у Института моды?

Ци Синь приносил еду в обеденное время, когда у ворот всегда пробки.

Цинь Цзяньхэ промолчал, лишь слегка опустил глаза, густые ресницы скрывали его эмоции, делая его лицо непроницаемым.

Е Чжицю на мгновение опешил, но потом понял.

Этот Цинь Цзяньхэ ни за что не упустит своего. Он ясно дал понять, что не ответит на его вопрос, пока тот сам не ответит на его.

— Нет, — ответил Е Чжицю. — Даже если бы у меня и был парень, это точно не он.

— Даже если бы? — многозначительно повторил Цинь Цзяньхэ.

Е Чжицю: ...

— Тогда, — продолжил Цинь Цзяньхэ, — еда в школьном ресторане невкусная?

— А? — Е Чжицю моргнул, не понимая, к чему он клонит.

— Ладно, — Цинь Цзяньхэ посмотрел на него еще немного и вдруг слегка улыбнулся.

— Сначала иди в душ.

Весь пятый этаж, помимо отдельных душевых, занимал огромный бассейн, похожий на гигантский сапфир.

В этот момент в бассейне кто-то плавал, на поверхности воды расходились белые волны.

На шезлонгах у бассейна официанты старательно разносили фруктовые тарелки и кофе, а многие, кто только что закончил тренировку, отдыхали.

Цинь Цзяньхэ небрежно бросил свое пальто на спинку одного из шезлонгов.

— Я подожду тебя здесь.

Видя недоумение на лице Е Чжицю, он пояснил:

— Здесь есть люди, которые специально высматривают новичков, особенно таких нежных, как ты, — спокойно сказал он. — Ты впервые здесь, если рядом никого не будет, тебя потом могут начать донимать.

Е Чжицю раньше слышал от Цзинь Баобао, что некоторые богатые старики любят клеиться к молоденьким студентам. Он не ожидал, что в фитнес-клубе тоже есть такие.

— Разве это не приличное место? — Е Чжицю с сомнением огляделся.

Если быть точным, это место было не просто приличным, а можно сказать, одним из самых элитных фитнес-клубов. На каждом этаже было все необходимое, не только зоны отдыха после тренировок, но и обязательная охрана.

— То, что место приличное, не значит, что здесь нет плохих людей, — лаконично ответил Цинь Цзяньхэ.

В этом он был прав, Е Чжицю был благодарен.

— Тогда... спасибо тебе, — сказал он.

Зная, что его ждут, Е Чжицю быстро принял душ, даже волосы высушил кое-как и, переодевшись, вышел.

Он шел быстрым шагом, но, увидев Цинь Цзяньхэ, невольно замедлился.

Цинь Цзяньхэ все еще сидел на прежнем месте, небрежно откинувшись на спинку шезлонга, одной рукой лениво водя по экрану планшета, лежащего у него на коленях. Услышав шаги, он слегка поднял глаза, выключил планшет и встал.

— Я готов, — Е Чжицю слегка улыбнулся. — Идем?

Он посмотрел на планшет в его руке.

— Если у тебя остались неотложные дела, можешь еще немного задержаться.

— Ничего срочного, — ответил Цинь Цзяньхэ, его взгляд упал на его слегка влажные волосы.

— А вот ты, — он протянул руку и коснулся его мягких черных прядей. — Волосы не высушил.

Волосы Е Чжицю были черными и мягкими, но густыми, Цинь Цзяньхэ, поглаживая их, невольно подумал о пышных облаках.

— Ничего страшного, — Е Чжицю в ответ тоже улыбнулся и коснулся своих влажных волос.

В подобных делах у него был богатый опыт. В прошлой жизни, когда он помогал Ци Синю строить карьеру, не то что сушить волосы — даже выспаться было роскошью. Быстро принять душ, переодеться и с мокрыми волосами бежать на холодном ветру на следующую встречу, переговоры или какое-нибудь модное шоу... Для него это было обычным делом.

Иногда он даже не замечал, что волосы покрылись льдом. Но, к счастью, его волосы, хоть и не короткие, но и не слишком длинные, быстро высохли в тепле.

— Что «ничего страшного»?

Цинь Цзяньхэ посмотрел на него.

— Ты боишься холода.

Он произнес это утвердительно, без тени сомнения.

— Если будешь продолжать в том же духе, потом будут головные боли.

Видя, что Е Чжицю стоит на месте, Цинь Цзяньхэ добавил:

— Иди высуши волосы.

Его тон всегда был спокойным, даже если в глазах иногда появлялась улыбка, его слова не звучали так тепло, как у других. В этот момент в его голосе появилась непререкаемая властность. Но почему-то Е Чжицю почувствовал лишь тепло. Он невольно опустил глаза, а затем улыбнулся:

— Хорошо.

И добавил:

— Я быстро.

— Не торопись, — сказал Цинь Цзяньхэ, естественно принимая из его рук пуховик и рюкзак. — Высуши волосы и выходи.

Е Чжицю вернулся. На этот раз он не торопился, тщательно высушил волосы, пока макушка не стала теплой, и только потом вышел.

— Ужинал? — спросил Цинь Цзяньхэ.

Поначалу, когда Е Чжицю встретил Цинь Цзяньхэ, он хотел избежать его. Но сейчас, по какой-то причине, он невольно покачал головой.

— Нет, — сказал он. — Плотно пообедал, поэтому после занятий сразу пришел сюда.

— Ци Синь так вкусно готовит? — спросил Цинь Цзяньхэ равнодушным тоном.

Е Чжицю: ...

— Пойдем, — сказал Цинь Цзяньхэ, поднимая руку и надевая ему на голову вязаную шапку. — Недавно открылся ресторан неподалеку, попробуем?

— Может, все-таки я тебя угощу? — сказал Е Чжицю. — Я же еще должен тебе ужин?

— В следующий раз, — сказал Цинь Цзяньхэ.

— Эй, ты знаешь, что ты очень авторитарен? — Е Чжицю шел за Цинь Цзяньхэ.

— Правда? — Цинь Цзяньхэ усмехнулся. — Я не знал.

Ресторан находился недалеко от того места, где они раньше ужинали, в нескольких минутах ходьбы от спортзала. Когда они пришли, был самый час пик, все кабинки были заняты. К счастью, на втором этаже было место у окна, предыдущие посетители только что ушли, и им повезло, что не пришлось ждать.

— Что хочешь заказать? — Цинь Цзяньхэ передал Е Чжицю меню, которое принес официант. — Заказывай.

— Давай закажем суп, — сказал Е Чжицю.

— Хорошо, — согласился Цинь Цзяньхэ.

Е Чжицю заказал суп и два блюда, Цинь Цзяньхэ добавил еще два блюда и десерт.

— Вы часто приходите сюда заниматься борьбой? — спросил Е Чжицю.

Цинь Цзяньхэ понял, что каждый раз, когда Е Чжицю хотел дистанцироваться или быть вежливым, он называл его господином Цинем или обращался на «вы».

Если он злился или испытывал какие-то другие, более глубокие эмоции, то называл его «Цинь Цзяньхэ».

— Нет, — сказал Цинь Цзяньхэ. — Конец года, много работы в компании, прихожу только иногда.

— Цинь...

— А?

Е Чжицю поджал губы, слова, готовые сорваться с языка, вдруг застряли в горле.

Он очень хотел спросить Цинь Цзяньхэ, почему тот так хорошо к нему относится.

Потому что хотел, чтобы он разорвал сотрудничество с VIA и перешел в Q.L.?

Но сейчас проблемы VIA и "Цзинь Ци" еще не решены, и даже если бы у него действительно была такая мысль, любому сотруднику компании было бы достаточно с ним связаться.

Или...

Е Чжицю слегка нахмурился.

Только что в спортзале, высушив волосы, он внимательно посмотрел на себя в зеркало.

Несомненно, лицо в зеркале было очень красивым.

Даже после стольких лет, даже после того, как в прошлой жизни он похудел до неузнаваемости, его все еще можно было назвать «красавчиком».

Поэтому он хорошо знал свои сильные стороны.

Помимо таланта и способностей к дизайну, информационного преимущества перерождения...

У него еще было это лицо, наделенное природными преимуществами.

Именно поэтому он, не колеблясь, использовал свою внешность как оружие, будь то против Ци Синя или Гао Вэнье.

Однако он мог спросить Чжао Кэци: «Ты хочешь за мной ухаживать?», но не мог сказать то же самое Цинь Цзяньхэ.

В прошлой жизни, до того дня, когда с ним случилось несчастье, Цинь Цзяньхэ, кажется, еще не был женат, и не было никаких новостей о его романах.

В то время Цинь Сюйшэн был еще жив, но его характер стал еще более странным. Каждый раз, когда он попадал в больницу или выписывался, репортеры окружали его и слушали, как он ругает Цинь Цзяньхэ за его холодность и неблагодарность. И среди всех перечисленных им прегрешений одним из пунктов было то, что Цинь Цзяньхэ не женился.

Е Чжицю видел это лишь пару раз, но запомнил очень хорошо, потому что тогда он очень завидовал Цинь Цзяньхэ.

Оглядываясь назад, брак Цинь Сюйшэна и Не Фэнцзюнь во многом напоминал его отношения с Ци Синем в прошлой жизни.

Разница лишь в том, что Цинь Сюйшэн и Не Фэнцзюнь действительно любили друг друга, но после того, как Не Фэнцзюнь добилась успеха, Цинь Сюйшэн больше не мог сопротивляться все большему количеству соблазнов извне или, возможно, больше не хотел стараться скрывать свою истинную натуру.

А Ци Синь с самого начала рассматривал его как сделку между ним и Тао Жоцин. С самого начала он был для него лишь трамплином и коротким путем к Цзян Наню.

Используя его для достижения успеха, у него еще была задача «присматривать» от Тао Жоцин, поэтому он стал еще больше манипулировать им...

Надо сказать, что Не Фэнцзюнь повезло гораздо больше, чем ему.

Но была ли разница?

Два похожих романа, построенных на корысти, способны лишь полностью разочаровать в любви.

Так было с ним.

И для Цинь Цзяньхэ, которому тогда было всего шесть-семь лет, ставшему свидетелем крушения родительского брака, абсурдности, нелепости и распущенности отца, вряд ли всё

сложилось намного лучше, верно?

В противном случае он бы не принял тогда столь твёрдого решения остаться с матерью.

Но если дело не в этом, то не слишком ли хорошо Цинь Цзяньхэ относится к нему?

Е Чжицю не мог понять.

— Что случилось? — спросил Цинь Цзяньхэ, заметив его лёгкую задумчивость.

— Ничего, — Е Чжицю покачал головой.

— Если хочешь что-то спросить у меня, — сказал Цинь Цзяньхэ, — можешь спрашивать.

— М? — Е Чжицю вопросительно распахнул глаза, не сразу поняв смысл его слов. — Спросить что?

— Завтра же переговоры с "Мэйлань", — Цинь Цзяньхэ слегка улыбнулся, глядя на него. — У Цинь есть один бренд среднего класса, у которого есть некоторые связи с "Мэйлань". Если нужна помощь, скажи.

— Ах, это, — Е Чжицю улыбнулся и покачал головой. — Не нужно, я знаю, что делать.

— Хорошо, — сказал Цинь Цзяньхэ.

<http://bllate.org/book/14243/1258041>